

Глава 14. Еще больше осложнений

«Ты? Беременна от Джона?» — Шериф Чендлер настороженно посмотрел на Эми.

Эми среагировала только в этот момент и заволновалась: «Нет... нет...» Эми отвела взгляд, но, увидев полуулыбку Эвана, быстро сказала: «Я имею в виду, да. Да, я действительно беременна от мастера Джона». Теперь Эми была совершенно спокойна.

Шериф Чендлер нахмурился: «Эми, я знаю, что ты хорошая девочка, но ты не можешь говорить такую ерунду. Я видел, как рос Джон. Хотя он и немного высокомерен, он не из тех, кто бросает слова на ветер. Ты...».

«Нет! Шериф Чендлер!» — перебила Эми шерифа Чендлера. «Это не вина мастера Джона, это моя вина. Это я соблазнила мастера Джона. Я... я просто слишком сильно его люблю. Я люблю его больше, чем мисс Алия! Но он не принадлежит мне. Мне очень больно. Простите... мне так жаль...»

Эми было очень грустно, она уткнулась головой в ладони и громко зарыдала.

Шериф Чендлер на мгновение опешил. Казалось, он никогда в жизни не видел такой открытой женщины и на какое-то время растерялся: «Э... Эми, не плачь, ты... Мистер Лоуренс и его жена знают о твоей ситуации?»

По мнению шерифа, мистер и миссис Лоуренс — самая серьезная пара в городе, и если они узнают о беременности Эми, то очень разозлятся.

«Они уже знали это», — сказала Эми, подняв голову.

Глаза шерифа Чендлера мгновенно расширились: «Это невозможно! Они мне ничего не сказали».

«Они оба знали об этом, но делали вид, что ничего не случилось. Они так сильно любили мастера Джона, что не хотели портить ему репутацию», — ответила Эми.

Шериф Чендлер был в полном недоумении: они осмелились скрыть такое серьезное дело. «Это возмутительно! Я всегда считал мистера Лоуренса честным джентльменом».

«Он действительно порядочный джентльмен», — добавил Эван с улыбкой. «Просто Джон — его сын, чего ещё от него ждать?»

Шериф Чендлер вздохнул: «Это просто замечательно, единственная улика снова сломана».

Эван слегка улыбнулся: «Шериф Чендлер, вы забыли, что раньше сказала Эми?»

Глаза шерифа Чендлера загорелись, он повернул голову и уставился на Эми, сверкая глазами, как сокол: «Малышка Эми, что сделал Джон? Раньше с ним была ещё одна женщина?»

Эми задрожала. Она посмотрела на Эвана, на лице, которого была мягкая улыбка, и не смогла сдержать дрожь. Она вдруг почувствовала, что самым опасным человеком в комнате для допросов был не свирепый шериф Чендлер, а добрый и милосердный преподобный.

«Я... я не знаю», — слабо произнесла Эми.

«Малышка Эми, ты не можешь мне лгать. Я полицейский. Я знаю, как обращаться с лжецами. Ты всё ещё беременна от Джона, и тебе действительно не стоит оставаться в тюрьме. Я советую тебе сказать правду».

Эми всё ещё дрожала и со страхом смотрела на шерифа Чендлера. Несмотря на то, что она была предана Джону, она не могла не беспокоиться о ребёнке в её чреве, поэтому она смогла лишь сказать: «Я... Я знаю только одно. Когда мастер Джон и миссис Лоуренс поссорились во второй раз, миссис Лоуренс сказала, что ей не нравится мисс Алиа. Она хотела, чтобы мастер Джон женился на леди из Лондона, но он отказался. Миссис Лоуренс сказала, что семья Лоуренс никогда не примет такую развратную женщину».

Прикусив губу во время разговора, она до сих пор помнила злобное и безумное выражение лица миссис Лоуренс, когда та это говорила.

Шериф Чендлер нахмурился. Он взглянул на Эвана, чувствуя себя немного нелепо.

«Что-нибудь ещё? Лучше бы тебе ничего от меня не скрывать!» — Шериф Чендлер уставился на Эми.

Эми втянула шею и слегка покачала головой: «Больше ничего не знаю, только это. В ту ночь я сначала хотела рассказать господину Джону о своей беременности, но увидела, как мисс Алиа вышла из дома. Я не заходила внутрь, всё это сделала мисс Алиа, я тут ни при чём».

Даже в это время Эми все еще хотелось плохо отзываться об Алиа.

Шериф Чендлер начинал терять терпение. В нынешней ситуации никто не мог исключить никаких подозрений, и всё становилось ещё сложнее.

Шериф Чендлер взмахнул рукой, подавая знак полицейскому вывести Эми. Но в этот момент Эван внезапно сказал: «Кстати, Эми, мастер Джон в ту ночь разжигал камин?»

Услышав вопрос Эвана, Эми на мгновение опешила, а затем решительно ответила: «Нет!»

Эван улыбнулся: «Почему ты так уверена?»

Эми покраснела: «Я... я...»

Шериф Чендлер увидел, что что-то не так, и сразу же сказал: «Быстро говори правду! Иначе я действительно посажу тебя в тюрьму до конца твоих дней».

Эми всхлипнула: «Я... Я была неправа! Пожалуйста, не сажайте меня в тюрьму».

Шериф Чендлер вздохнул с облегчением, но его лицо оставалось суровым: «Раз ты не хочешь попасть в тюрьму, просто скажи мне правду!»

С грустным видом Эми села обратно. «На самом деле... я действительно видела мастера Джона после того, как мисс Алиа ушла». Её слова были тихими и мягкими, их можно было не услышать, если не прислушиваться.

Шериф Чендлер, конечно, внимательно слушал. Он вскочил, когда услышал её: «Эми! Как ты можешь так поступать! Пытаешься подставить женщину! Ты что, совсем с ума сошла?!»

Эми стыдливо опустила голову, не смея посмотреть шерифу Чендлеру в глаза.

«Отправляйтесь в дом доктора Хестер и скажите этим офицерам, чтобы они вернулись. Мисс Алиа невиновна». Шериф Чендлер быстро отдал приказ окружившим его полицейским.

Шериф Чендлер поспешил оправдать Алию, но Эван был обеспокоен другой проблемой.

Когда шериф, наконец, закончил отдавать приказы, Эван заговорил: «Шериф Чендлер, раз Джон не разжигал камин, значит ли это, что время смерти, которое определил доктор Хестер, неверно?»

Шериф Чендлер не удержался и выругался: «Этот доктор Хестер действительно доставляет нам немало хлопот». Он вздохнул: «Если Джон умер между десятью и одиннадцатью часами, то у каждого было время совершить преступление. К тому времени фейерверк уже закончился, и в городе царил хаос».

Эван улыбнулся: «Боюсь, вы забыли. Если это произошло в то время, то убийцей должен быть кто-то знакомый Джону. Подумайте об этом. Уже так поздно, и кто-то мог спокойно прийти в дом Лоуренсов, никого не потревожив, тихо войти в комнату Джона и убить его. Либо этот человек действительно знаком с Джоном и домом, либо это сделала семья Лоуренсов».

Услышав доводы Эвана, шериф нахмурился, и в его голове снова промелькнули смутные мысли.

«Возможно ли это?», — с некоторым сомнением спросил шериф. «Супруги Лоуренс — очень порядочные люди, и они так сильно любили Джона, что не смогли бы так поступить».

В то время все слуги разошлись по домам, и дома остались только супруги Лоуренс.

На этот раз Эван не стал высказывать своё мнение, а лишь опустил голову и улыбнулся: «Я тоже не хочу верить в такую ужасную вещь. Но всё зависит от ваших расследований».

Шериф Чендлер был очень рад. Он нежно похлопал Эвана по плечу и с улыбкой сказал: «Не волнуйтесь. Я не позволю убийце уйти, кем бы он ни был».

После допроса Эми Эван покинул полицейский участок один. Сначала он хотел вернуться в церковь, но вдруг вспомнил о миссис Сандерс, которой всё ещё было не лучше. Поэтому он направился к её дому.

Миссис Сандерс жила на главной улице Деланлиера. У неё не было собственного дома, и она жила в арендованном. Эван постоял у двери и посмотрел на неё. В глубине души он вздохнул: церковь очень щедра к священнику, но не так щедра к приходскому секретарю.

Эван постучал в дверь и подождал, пока кто-нибудь не откроет. Дверь открыл мужчина, которому было за пятьдесят. Он был невысокого роста и носил нелепый тёмно-красный шерстяной пиджак. Он был немного похож на шерифа Чендлера.

Эван сразу понял, что он должен быть дядей шерифа Чандлера.

«Здравствуйте, мистер Чандлер». Вежливо кивнул Эван.

Старый джентльмен посмотрел на особый воротник Эвана, и на его лице тут же появилась улыбка: «Это преподобный Брюс. Скорее, заходите. Миссис Сандерс думала о вас».

Эван слегка удивленно поднял брови.

Обстановка в комнате была простой: комод, кровать, стол и стул. Миссис Сандерс лежала на кровати с закрытыми глазами. Эван подумал, что комната похожа на келью монахини.

«Преподобный Брюс?», — миссис Сандерс услышала звук, открыла глаза и слабо посмотрела на Эвана.

Удивлённый Эван посмотрел на миссис Сандерс. Он думал, что она больна чем-то несерьёзным, но, глядя на её худобу, было ясно, что она скоро умрёт.

«О, моя дорогая леди», — Эван подошёл к её кровати, «Что с вами случилось?»

Миссис Сандерс слабо улыбнулась, и её лицо смягчилось. «Боюсь, я долго не проживу».

«Ерунда», — пробормотал мистер Чендлер, присаживаясь на край её кровати и нежно беря её за руку. Его затуманенные глаза были немного красными.

Лицо миссис Сандерс покраснело, и она прошептала: «Мистер Чендлер, спасибо вам за вашу доброту в эти дни, но не могли бы вы дать мне немного времени, чтобы поговорить с преподобным Брюсом?»

Мистер Чендлер слегка кашлянул и поднял руку, чтобы вытереть уголки глаз. «Ладно, я просто схожу куплю говядины. Тебе нужно разнообразить свой рацион».

Мистер Чендлер повернулся и вышел из маленькой комнаты. В комнате остались только Эван и миссис Сандерс, которые смотрели друг на друга. Между ними возникла неловкость, потому что они не были хорошо знакомы.

В конце концов, миссис Сандерс заговорила первой: «Вы пригласили сюда мистера Чендлера?»

Смутившись, Эван коснулся своего носа: «Это... для того, чтобы позаботиться о вас».

Миссис Сандерс посмотрела на Эвана и сказала: «Преподобный Брюс, могу я вас кое о чём попросить?»

<http://bllate.org/book/14529/1286973>